

РУССКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

1808—1809 гг.

(Продолженіе ¹⁾).

Операции въ Саволаксѣ.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ колонны Барклая-де-Толли. Какъ извѣстно читателямъ, по плану главнокомандующаго графа Буксгевдена, колонна или «корпусъ» подъ начальствомъ Барклая-де-Толли должна была рѣшительно наступать изъ предѣловъ Выборгской губерніи къ Куопіо, утвердиться здѣсь и затѣмъ, оставивъ въ этомъ пунктѣ соответствующій гарнизонъ, съ остальными силами стараться выйти во флангъ (или даже въ тылъ графу Клингспору, котораго тѣмъ временемъ Раевскій долженъ былъ задерживать съ фронта. Въ составъ колонны вошли полки 6-й дивизіи самого Барклая, два баталіона лейбъ-гренадеръ, баталіонъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, уланскій Его Высочества полкъ, рота гвардейской артилеріи, три казачьихъ сотни, съ добавленіемъ изъ Свеаборга Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка и трехъ эскадроновъ Финляндскаго драгунскаго полка.— всего до 7,500 человекъ.

¹⁾ См. № 9 «Воен. Сборн.».

Такимъ образомъ на войска Барклая возлагалась двойственная задача: съ одной стороны—прочно овладѣть внутренней частью Финляндіи, такъ называемомъ Саволаксомъ, природныя свойства котораго создавали изъ него естественный редюнтъ народнаго мятежа; съ другой—оперировать противъ главной массы непріятельскихъ войскъ, причеиъ, какъ видно, на эту именно группу возлагалась наиболѣе важная и рѣшительная роль. Нельзя не замѣтить, что планъ этотъ являлся повтореніемъ прежней предвзятой идеи зимняго похода, но съ еще меньшими шансами на успѣхъ, такъ какъ, не говоря уже о всемъ прочеиъ, одни условія *мѣстности*, по которой направленъ былъ Барклай-де-Толли, совершенно не отвѣчали возложенной на него активной и рѣшительной роли. Если въ зимнее время возможно было сравнительно легко и быстро преодолѣть лабиринтъ внутренней Финляндіи, особенно при отсутствіи со стороны противника попытокъ къ серьезному противодѣйствію, то по вскрытіи водъ и при существованіи у него намѣренія положить здѣсь предѣлъ нашему вторженію,—мѣстность здѣшняя предоставляла даже сравнительно слабымъ силамъ, при талантливомъ, конечно, предводителѣ, тысячу средствъ, чтобы сдѣлать этотъ районъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, неодолимымъ.

А успѣхъ выполненія второй половины задачи, т. е. операциіи въ тылъ Клингспору, всецѣло зависѣлъ отъ степени осуществленія первой. Такимъ образомъ, весь планъ Буксегвена, въ сущности, не отвѣчалъ обстановкѣ, такъ какъ достигнуть поставленной имъ цѣли можно было только тогда, когда Барклай-де-Толли станетъ твердою ногою во внутренней Финляндіи, что, какъ увидимъ ниже, оказалось недостижимымъ даже и для всѣхъ его силъ. Въ свою очередь, такой результатъ отразился немедленно и на положеніи отряда Раевского, а также войскъ, оставленныхъ на побережьѣ, которыя только вслѣдствіе инертности Клингспора отдѣлались сравнительно дешево.

Помимо топографическихъ условій, неудачный исходъ наступленія Барклая зависѣлъ еще и отъ счастливаго для противника обстоятельства—выдающейся талантливости вождя. Таковымъ оказался у шведовъ начальникъ ихъ 5-й бригады, генералъ Сандельсъ. По захватѣ въ концѣ апрѣля города Куопіо своими передовыми частями, онъ утвердился здѣсь главными силами и приступилъ къ организаціи народныхъ ополченій. Тѣмъ временемъ, высланныя имъ отдѣльныя летучія колонны въ теченіе мая заняли Варкаусъ и продвинулись даже до Йоройса. Небольшія наши команды очищали всѣ

... 9 7 11

пункты внутренней Финляндии, кроме С.-Михеля, который оставался еще в наших руках ¹⁾). Войска, назначаемая в состав колонны Барклай-де-Толли, прибывали медленно, по частям, в окрестности С.-Михеля, где происходило их сосредоточение, причем часть войск направлялась с юга, а часть—с востока со стороны Нейшлота. Это навело Сандельса, точно осведомленного обо всех наших передвижениях, благодаря местному населению, на мысль попытаться сперва нанести отдельное поражение одной из групп неприятеля, до их соединения; но полученные им более точные сведения о наших силах заставили его отказаться от этого плана. Дело в том, что в руках Сандельса было всего на всего около 3-х тысяч регулярных войск; все остальное были вооруженные жители, число которых колебалось от 1½ до 2-х тысяч, не считая отдельных партизанских партий. Рассчитывать на них в открытом бою—не приходило: этот материал годился только для малой войны. В свою очередь Барклай-де-Толли, прибывший к С. Михелю в конце мая, получив сведения о силах шведов и узнав, что Сандельс, имея главные силы уже в Ювкас ²⁾), отцепил его целью съезду мелких отрядов, не считая множества партий вооруженных жителей.—решил выждать окончательного сосредоточения всех своих сил, обезпечить свои сообщения и связь с тылом и организовать подвоз продовольствия. На местные средства, в виду сравнительной бедности внутренней части края и, главное, враждебного настроения населения, которое частью устремилось с оружием в руках под знамена Сандельса, частью организовало самостоятельные шайки, нечего было и думать хоть сколько-нибудь полагаться. Оче-

¹⁾ Все это происходило еще в мае месяца, когда во внутренней Финляндии оставались только наши элитные команды. Энергии и распорядительности военного губернатора старой Финляндии Обрзкова единственно обязаны мы, что не был захвачен Нейшлот,—наша пограничная крепость. Обрзков по собственной инициативе захватил Шлиссельбургский гарнизонный батальон, направленный в Свеаборг и находившийся на дневке в Выборге, и усилил им гарнизон Нейшлота; затем в Вильманстранд и С. Михель посланы были на подводах, на рысях, части Вильманстрандского гарнизонного батальона и Великолукского пехотного полка, прибывшие только что в Выборг для несения гарнизонной службы. (Рапорт Обрзкова военному министру 4-го мая и всеподданнейшее донесение 7-го мая). Характерно, что в рескрипте от 13-го мая Император Александр выразил неудовольствие Обрзкову за сообщение слухов, которые явно преувеличены и вл с тем несообразны. Вот до какой степени не допускали тогда в Петербурге возможности неблагоприятного для нас оборота дела и, главное, перемты в отношениях к нам населения!

²⁾ Два перехода к северу от С. Михеля.

видно, приходилось исключительно уповать на подвозъ, который, по мѣрѣ углубленія колонны внутрь Финляндіи и удлиненія ея сообщеній, становился, очевидно, все болѣе и болѣе затруднителенъ и опасенъ. Къ тому же, перевозочныя средства района, и безъ того не обильныя, были въ значительной степени истощены въ предшествующій періодъ войны.

Заботы по обезпеченію отряда Баркляя-де-Толли продовольствіемъ и организація подвоза возложены были военнымъ министромъ на военнаго губернатора Обрѣзкова.

При этомъ обращалось вниманіе (предписаніе Обрѣзкову отъ 8-го мая и Баркляю-де-Толли отъ 13-го мая), чтобы движенія и дѣйствія корпуса согласованы были съ условіями его питанія, *дабы избѣжать необходимости прибѣгать къ отступательнымъ движеніямъ, могущимъ произвести неблагоприятное впечатлѣніе на населеніе.*

На первое время войска Баркляя-де-Толли могли довольствоваться изъ складовъ въ С. Михелѣ и Нейшлотѣ; кромѣ того, согласно особаго распоряженія главнокомандующаго, войска колонны должны были имѣть при себѣ продовольствія на 10 дней. Формированіе транспортовъ встрѣтило огромныя затрудненія, такъ какъ мѣстные жители уклонялись отъ поставки подводъ, и пришлось, по большей части, довольствоваться войсковыми обозами. По той же причинѣ не имѣла успѣха и попытка Обрѣзкова сформировать транспорты изъ лодокъ, для перевозки грузовъ водою по Сайменскимъ озерамъ. Начали снаряжать для охраненія такихъ транспортовъ канонерскія лодки, но онѣ оказались готовыми только въ концѣ іюня и потребовались для другой цѣли, какъ увидимъ ниже.

Наконецъ, Барклай-де-Толли двинулъ свои войска нѣсколькими колоннами и 1-го іюня подступилъ къ Юройсу ¹⁾. Здѣсь, авангардъ лѣвой его колонны (въ составъ котораго входилъ, между прочимъ, баталіонъ лейбъ-егерей) натолкнулся на шведскій арьергардъ Гротенфельда, занявшій крѣпкую позицію за болотистой рѣчкой; выяснивъ невозможность обхода (топъ), наши войска открыли артилерійскій огонь; тѣмъ временемъ пѣхота въ укрытомъ мѣстѣ сколачивала плоты, при помощи которыхъ, на утро 2-го іюня, форсировала рѣку такъ стремительно, что шведы не успѣли увезти свое орудіе, доставшееся намъ въ руки. Затѣмъ шведы попытались задержаться еще у Кутумяки, но обходъ лѣсомъ гвардейскихъ еге-

¹⁾ Два перехода къ сѣверу отъ Юккаса и три перехода южнѣ Куопіо.

рей, подъ командою полковника Потемкина, заставилъ ихъ очистить позицію.

Сандельсъ, видя превосходство нашихъ силъ, началъ постепенно отходить на сѣверъ, но мелкія его партіи пользовались каждымъ случаемъ, чтобы нанести намъ вредъ. Магазины и транспорты наши безпрепятственно подвергались нападеніямъ; въ одномъ изъ нихъ истребленъ былъ цѣлый обозъ и понтонный паркъ, причемъ большая часть прикрытія переколота, а 400 лошадей подрѣзаны на ногахъ жилы... Партизанская война настолько задержала наступленіе Барклая, что онъ занялъ Куопіо лишь 8-го іюня уже послѣ того, какъ Сандельсъ успѣлъ спокойно переправить тяжести и артилерію за озеро Каловеси и утвердиться на сѣверномъ его берегу, на знаменитой Тайвольской позиціи. Позиція эта съ фронта и фланговъ прикрыта озерами и, слѣдовательно, для насъ (безъ водоплавныхъ средствъ)—недоступна. За то она позволяла самому Сандельсу, успѣвшему организовать, при помощи населенія, обширную озерную флотилію, производить, пользуясь конфигураціей озеръ, нападенія на нашъ тылъ, не будучи уязвимымъ. Позиція эта была намѣчена заблаговременно, еще до выступленія Сандельса изъ Улеборга, такъ какъ свойства ея хорошо были извѣстны шведскимъ генераламъ—Адлеркрейцу, Сандельсу и самому графу Клингспору. Позиція была укрѣплена, возведены сильныя батареи, заграждены нѣкоторые проливы, а въ тылу устроены значительные склады и магазины... Образованы на озерѣ особые «лодочные патрули», которые днемъ и ночью освѣщали водное пространство, слѣдя за возможнымъ появленіемъ нашихъ канонерокъ.

Такимъ образомъ, Сандельсъ имѣлъ возможность безнаказанно наносить удары по больному мѣсту Барклая,—его сообщеніямъ, имѣя свою базу непосредственно при себѣ, надежно обезпеченной.

Характерно, что вмѣстѣ съ отрядомъ Сандельса Куопіо было оставлено и мѣстными гражданскими властями, во главѣ съ Куопіоскимъ губернаторомъ Вибеліусомъ ¹⁾.

Во исполненіе извѣстнаго уже намъ плана главнокомандующаго, Барклай-де-Толли, по занятіи Куопіо, оставилъ здѣсь трехтысячный отрядъ Рахманова, а съ остальными силами продолжалъ съ возможною быстротою движеніе въ направленіи на Линтулаксъ, съ

¹⁾ Это тотъ самый «Ландсгевдингъ», котораго впоследствии воспѣлъ Рунебергъ въ своихъ «Разсказахъ прапорщика Столя», какъ образецъ гражданского долга. На самомъ дѣлѣ Вибеліусъ былъ просто однимъ изъ руководителей народнаго движенія и скрылся изъ Куопіо, опасаясь ответственности (см. Sv. kr. 1808—09, ч. III стр. 215—218, гдѣ приведено донесеніе Вибеліуса Королю).

тѣмъ, чтобы выйти во флангъ, графу Клингспорю. Оставленный у Куопіо отрядъ долженъ былъ дѣйствовать такъ, чтобы скрыть свою слабость и, наоборотъ, внушить противнику мысль о намѣреніи нашемъ форсировать водную преграду. Для этого Рахманову рекомендовалось производить разнаго рода ложныя передвиженія, собирать у жителей лодки, производить нечаянныя нападенія на шведовъ и т. п., причемъ (въ данной ему Барклаемъ инструкціи) подчеркивалось, что онъ долженъ вполне самостоятельно выполнять поставленную ему задачу, не ожидая дополнительныхъ приказаній. Часть Сайменской флотиліи должна была прибыть на озеро Калавеси для содѣйствія атакѣ Тайвольской позиціи. Наконецъ, ожидалось содѣйствіе колонны генераль-маіора Алексѣева (двинутой черезъ Сердоболь въ Корелію для усмиренія вспыхнувшего тамъ возстанія); отъ нея долженъ былъ быть выдѣленъ особый отрядъ, которому поручалось ввести Сандельса въ заблужденіе, что для обхода его позиціи съ восточной стороны назначены значительныя силы. Рахманову поручено попытаться войти въ связь съ этой колонны хотя-бы по внутреннимъ водамъ. Давая такія инструкціи Рахманову, Барклайде-Толли рассчитывалъ на пассивность Сандельса; въ дѣйствительности, этотъ шведскій генераль отнюдь не намѣренъ былъ бездѣтельно ожидать непріятельскаго нападенія. Какъ только Сандельсу, изъ донесеній его «лодочныхъ патрулей», сдѣлалось ясно, что продовольствія русскимъ войскамъ къ Куопіо производится, главнымъ образомъ, водою изъ Нейшлота въ Варкаусъ, причемъ послѣдній пунктъ является, по современной терминологіи, головнымъ этапомъ, онъ тотчасъ-же рѣшилъ направить сюда свои главные удары. вмѣстѣ съ тѣмъ, предвидя возможность направленія русскими какого-либо отряда по дорогѣ на Лянтулаксъ, хотя бы для связи съ Раевскимъ, Сандельсъ приказалъ на этой дорогѣ уничтожить переправы у Рауталампи и угнать далеко на сѣверъ всѣ лодки изъ ближайшихъ селеній. Это задержало здѣсь Барклая на недѣлю. Въ промежутокъ времени между 10-мъ и 18-мъ іюня, произведенъ былъ Сандельсомъ цѣлый рядъ удачныхъ нападеній на нашу комунікаціонную линію. Первое изъ этихъ нападеній было произведено еще 10-го числа у самого Куопіо, но оно было отбито лейбъ-егерями подъ командою полковника Потемкина ¹⁾ Два дня спустя, 12-го

¹⁾ Такъ значится въ русскихъ источникахъ (журналъ военныхъ дѣйствій графа Буксгевдена отъ 16 іюня). Въ шведскихъ источникахъ объ этомъ предпріятіи не упоминается; болѣе вѣроятнѣе считать, что оно имѣло мѣсто, чтобы отвлечь вниманіе отъ главной экспедиціи, цѣлью которой былъ Варкаусъ

числа, въ самый «Ивановъ день» особый отрядъ подъ начальствомъ маіора Дункера, раздѣленный на два эшелона, по 10-ти лодокъ въ каждомъ, скрытно спустился на лодкахъ къ Варкаусу. Кромѣ захвата непріятельскимъ транспортовъ, Дункеру поручалось произвести развѣдку и выяснить, какія мѣры приняты противникомъ для охранія сообщеній. Вблизи Варкауса Дункеръ высадился на берегъ и расположилъ свой отрядъ въ засадѣ вблизи пути слѣдованія транспорта, пропустивъ который мимо себя, произвелъ одновременно внезапную атаку въ хвостъ, голову и средину обозной колонны. Часть прикрытія разсѣяна; остальные перебиты или захвачены въ плѣнъ. Повозокъ съ продовольствіемъ по нашимъ источникамъ захвачено 75, а по шведскимъ 200. Для отвлеченія вниманія одновременно произведено было опять нападеніе и у Куопіо; здѣсь шведскій отрядъ Арнкіля, переправившись южнѣе города, скрытно подобрался къ нашимъ позиціямъ и завязалъ довольно серьезный бой, въ которомъ снова отличились гвардейскіе егеря и Низовскій полкъ, быстро собравшись по тревогѣ и успѣшно отбивъ нападеніе.

Всѣ эти событія внушили Барклаю-де-Толли серьезныя опасенія за свой тылъ. Опасенія эти усугублялись тѣмъ, что возставшее повсемѣстно внутри Финляндіи населеніе само вело безпощадную народную войну; наши отдѣльные посты, одиночные люди, подводы и т. п. безпрестанно подвергались нападеніямъ изъ за угла. Графъ Буксгевденъ называлъ въ своихъ всеподданнѣйшихъ рапортахъ эту войну «вандейскою».

Такое положеніе вещей вынудило Барклая-де-Толли настаивать на скорѣйшей доставкѣ въ озеро Калавеси канонерскихъ лодокъ съ опытными моряками. Не достигнувъ полнаго господства на этихъ внутреннихъ водахъ, Барклаю-де-Толли совершенно основательно не считалъ возможнымъ идти на западъ, на поддержку Раевского, и *взявъ на себя* рѣшеніе вернуться обратно въ Куопіо, куда и прибылъ къ 18-му іюня, оставивъ на прежнемъ пути слѣдованія лишь небольшой отрядъ (Азовскій полкъ съ 4 орудіями и взводомъ каааковъ). Михайловскій-Данилевскій (стр. 167) сильно осуждаетъ маститаго героя Кваркена и 1812 года за это рѣшеніе: оно, якобы, послужило причиною труднаго положенія, въ которомъ оказался Раевскій. Едва-ли лучше было бы, однако, не только положеніе послѣдняго, но и все наше положеніе на театрѣ войны, если-бы Сандельсу удалось отбросить Рахманова, вновь овладѣть Куопіо и оттуда угрожать тылу не только Барклаю, но Раевского и прочихъ войскъ нашихъ, еще остающихся въ Финляндіи... Возвращеніе

Баркляя-де-Толли въ Куопіо, наоборотъ, позволило намъ удержаться въ этомъ районѣ и, несмотря на тяжелое положеніе здѣсь нашихъ войскъ, подвергавшихся постояннымъ ударамъ въ тылъ, не дало энергичному Сандельсу возможности далѣе распространяться, съ факеломъ мятежа, на югъ. Зажженный имъ пожаръ народной войны былъ, этимъ путемъ, до нѣкоторой степени локализованъ, и сообщенія главной массы нашихъ войскъ, бывшихъ въ юго-западной и западной части Финляндіи, опасности не подверглись.

На другой же день по прибытіи Баркляя въ Куопіо, 18-го іюня. Сандельсъ вновь произвелъ ночное нападеніе; онъ высадилъ десантъ въ четырехъ различныхъ пунктахъ, на восточной сторонѣ города, подъ прикрытіемъ плотовъ, превращенныхъ въ плавучія батареи. Цѣлью атаки было—помѣшать Баркляю выдѣлить отрядъ противъ партизана фонъ-Фіандга, дѣйствовавшаго въ промежуткѣ между Раевскимъ и Баркляемъ и не допускавшаго связи между ними. Въ часъ ночи канонерки съ плотовъ открыли огонь по нашимъ позиціямъ, а одному изъ десантныхъ отрядовъ (подъ начальствомъ Седергельма) удалось пробраться въ тылъ нашего лагеря. Нападеніе оказалось вначалѣ однимъ изъ наиболѣе удачныхъ для шведовъ; въ нашемъ лагерѣ начались суета и переполохъ. Другому шведскому отряду (Бурмана) удалось разрушить часть нашихъ батарей, все это сперва вызвало въ лагерѣ нашемъ суматоху, результатомъ которой была полная разрозненность частей; роты дрались самостоятельно, отдѣленные другъ отъ друга врѣзавшимися въ наше расположеніе шведскими отрядами. Однако, послѣднимъ не удалось войти въ связь и установить между своими дѣйствіями надлежащее согласованіе. Наоборотъ, наши войска, хотя и застигнутыя почти врасплохъ, доблестно удержались на своихъ мѣстахъ до разсвѣта, съ наступленіемъ котораго осмотрѣлись и, ударивъ повсюду на непріятеля, снова отбили его и удержали въ своихъ рукахъ Куопіо.

Вообще, въ дѣйствіяхъ самого Сандельса можно отмѣтить всегда смѣлость замысла, рѣшительность плана и энергію исполненія; не вполне удачные результаты, обыкновенно, зависѣли отъ недостаточной находчивости частныхъ начальниковъ, отъ неумѣнья ихъ держать между собою и своими дѣйствіями надлежащую связь. Наоборотъ мы выходили «сухими изъ воды» всякій разъ именно благодаря частнымъ начальникамъ и войскамъ, которыя никогда не терялись, умѣя даже въ самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, вразбродъ, ночью, дѣйствовать дружно и соответственно.

Нѣсколько дней спустя послѣ описаннаго нападенія, прибыли наконецъ, къ Куопіо давно ожидаемыя канонерскія лодки. Флотилія ихъ (такъ называемыя «Саймская») была съ давняго времени содержима на пограничномъ тогда Сайменскомъ озерѣ. Съ началомъ весенняго похода командовавшему флотиліей лейтенанту Колзакову приказано было перевезти свои лодки съ Саймы на озеро Калавеси, для чего приходилось тащить ихъ, по старорусскому обычаю, «волокомъ» черезъ перешеекъ въ нѣсколько верстъ и въ обходъ тѣснины близъ Варкоуса. Только къ 5-му іюля 15 канонерскихъ лодокъ, то переноскою на людяхъ, то перевозкою на лошадяхъ, то водою—появились, наконецъ, на водахъ Каловеси, откуда уже могли непосредственно достигъ Куопіо. Получивъ донесеніе о приближеніи канонерокъ, Сандельсъ рѣшилъ сдѣлать попытку завладѣть ими открытой силою. Съ этою цѣлью онъ отрядилъ 500 человекъ подъ начальствомъ маіора Арнкилья, на 50 лодкахъ, при двухъ 3 фунтовыхъ пушкахъ. У пороговъ Коннусфорса (въ 6-ти верстахъ сѣвернѣе Леппявирты) рѣшено было устроить засаду, но Арнкиль запоздалъ: канонерки уже прошли это труднопроходимое мѣсто. Тѣмъ не менѣе нападеніе не было отложено; за однимъ изъ мѣстныхъ острововъ Арнкиль собралъ свои лодки и здѣсь скрытно поджидалъ подхода флотиліи Колзакова. Нападеніе это не увѣчалось, однако, успѣхомъ. По собственному признанію Арнкилья (его донесеніе приведено на стр. 256—57 т. III-го Sv. krig. 1808—09), его приказаніе броситься на abordажъ нашихъ канонерокъ выполнено было только тѣми немногими судами, на которыхъ были офицеры или унтеръ-офицеры; остальные же лодки, сбившись въ кучу, не двигались впередъ, являясь лишь легкою мишенью для картечнаго огня Колзакова. Арнкиль рѣшился отступить, опасаясь, что «большинство его лодокъ неминуемо будетъ пущено ко дну».

Послѣдствія прибытія канонерокъ сказались немедленно. Уже 8-го іюля Сандельсъ доносилъ, что русскіе въ теченіе послѣднихъ дней два раза *нападали на него и постояннымъ патрулированіемъ безжестокии его позицію.*

Итакъ, прибытіе водоплавныхъ средствъ *уравновѣсило положеніе сторонъ*; наша вынужденная пассивность могла прекратиться.

Сандельсу пришлось помышлять уже не о предпріятіяхъ по нашему адресу, а о собственной безопасности. Онъ началъ выдѣлять небольшіе отряды къ различнымъ пунктамъ у себя въ тылу, для обезпеченія своихъ сообщеній и вообще предусмотрительно готовиться на случай возможнаго отступленія. Въ тотъ-же день,

8-го іюля, Сандельсъ началъ свой приказъ слѣдующею фразой: «Въ случаѣ, если для бригады отступленіе станетъ неизбежнымъ, слѣдуетъ все, что только можетъ задержать маршъ, отправить заблаговременно въ тылъ». Далѣе слѣдуетъ точная организація отступления. Одновременно Сандельсъ обратился съ воззваніемъ къ населенію тѣхъ приходоу, которые лежали у него въ тылу, приглашая ихъ взяться за оружіе, «чтобы помѣшать противнику отрѣзать путь отступления войскъ и разорить край». Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ продовольственные и боевые припасы (кромѣ десятидневнаго запаса), лазареты, тяжести и проч. были отодвинуты въ тылъ; равнымъ образомъ произведена тщательная рекогносцировка пути отступления и заранѣе намѣчены тѣ пункты, гдѣ возможно было принять бой.

Поучительность приведеннаго факта, не подлежитъ сомнѣнію, наглядно подтверждая важное значеніе *озерной флотилии* для дѣйствій во внутренней Финляндіи. Въ настоящее время, при существованіи желѣзныхъ дорогъ, эти хрупкія коммуникаціонныя линіи еще чаще могутъ подвергаться ударамъ неуволимыхъ противниковъ, а при увеличившейся зависимости отъ тыла, еще серьезнѣе могутъ быть послѣдствія такихъ ударовъ. Только *прочно* владѣя внутренними водами, можно пускаться въ какія-бы то ни было военныя предпріятія въ предѣлахъ внутренней финляндской котловины. Вотъ выводъ, къ которому неизбежно приводитъ изложенный эпизодъ кампаніи 1808 года. Та изъ враждующихъ сторонъ, которая лишена водоплавныхъ средствъ, обречена неизбежно на пассивную роль и даже на блужданіе въ потемкахъ, такъ какъ водные пути здѣсь являются не только лучшими коммуникаціонными путями, но и путями операционными, въ частности,—*для развѣдокъ*.

Въ срединѣ іюля въ Куопіо произошла перемѣна начальствующихъ лицъ. Усиленные труды, заботы и невзгоды отозвались тяжело на здоровьѣ Барклая де Толли. Онъ серьезно заболѣлъ и былъ уволенъ въ Россію, какъ разъ во время усиленныхъ приготовленій къ намѣченной рѣшительной атакѣ Тайвольской позиціи. На мѣсто его сперва предполагался графъ Витгенштейнъ, (отзывъ къ нему военнаго министра отъ 26 іюня), а потомъ назначенъ тотъ-же Тучковъ I, который въ зимнемъ походѣ начальствовалъ въ Саволакѣ. Онъ къ этому времени уже помирился съ Буксгевденомъ и, будучи освобожденъ отъ слѣдствія, прибылъ въ Куопіо какъ разъ въ то время, когда тамошнія войска уже дѣятельно строили шлоты и суда подъ руководствомъ присланнаго изъ Петербурга корабельнаго ма-

стера и обучались управляться на нихъ. Возобновлялся, такимъ образомъ, способъ, выработанный еще петровскими генералами для дѣйствій въ Финляндіи: ближній обходъ крѣпкихъ съ фронта позицій ¹⁾ вмѣсто дальняго маневра въ тылъ, почти всегда вызывающаго и соответствующій контръ-маневръ. Въ данномъ случаѣ, однако, это дѣлалось лишь въ силу исключительныхъ особенностей Тайвальской позиціи, требовавшей, для угрозы ея тылу, слишкомъ уже кружнаго и потому явно опаснаго обхода. Вообще же, кстати сказать, въ эту именно войну съ обѣихъ сторонъ наблюдается чрезмѣрное пристрастіе искать рѣшенія одними соблазнительными маневрами въ тылъ, прибѣгая къ бою лишь въ качествѣ демонстрацій, м только графъ Н. Каменскій, какъ увидимъ вскорѣ, составилъ въ этомъ отношеніи счастливое исключеніе....

Положеніе на западномъ театрѣ во 2-й половинѣ іюня.

Покамѣстъ Барклай-де-Толли въ Саволакѣ былъ прикованъ дѣйствіями Сандельса и вынужденъ отказаться отъ исполненія плана графа Буксгевдена, на прибрежномъ (западномъ) театрѣ происходило слѣдующее.

Послѣ столкновенія у Нюкарлебу Клингспоръ, какъ извѣстно, остановился въ бездѣйствіи; мало того, онъ не принялъ рѣшительно никакихъ мѣръ къ тому, чтобы войти въ связь съ десантомъ Бергенстроле, о предстоящей высадкѣ котораго онъ получилъ тогда же извѣщеніе. «Я постараюсь сообщить Бергенстроле о положеніи арміи и о возможности нашего соединенія», писалъ онъ королю по прибытіи въ Нюкарлебу, но спѣшить съ этимъ не желалъ, не смотря на доклады приближенныхъ. Онъ ограничился высылкою 14-го іюня (*на другой день* послѣ боя при Вазѣ) двухъ авангардовъ по дорогамъ на Вазу и Лаппо. Первый изъ нихъ выяснилъ положеніе дѣлъ какъ разъ въ то-же самое время (15-го іюня), когда слухи о пораженіи Бергенстроле достигли шведской главной квартиры. Непосредственно вслѣдъ за тѣмъ прибыли къ Нюкарлебу и тѣ остатки разбитаго десантнаго корпуса, которымъ удалось ускользнуть отъ разгрома. Наряду съ этимъ доставлены были и донесенія Сандельса объ очищеніи имъ Куопіо и объ отходѣ на Тайвольскую позицію.

На впечатлительнаго и нерѣшительнаго Клингспора всѣ эти неблагоприятныя извѣстія произвели удручающее впечатлѣніе.

¹⁾ См. А. Мышлаевскій. Война въ Финляндіи 1712—1714 гг.

Ему казалось, что неудача высадки Бергенстрале «откроет глаза» русскимъ и позволить имъ, почти совершенно игнорируя побережьемъ, сосредоточить противъ него значительныя силы; что Сандельсъ, продолжая свое отступленіе, долженъ будетъ присоединиться къ главной арміи и оставить открытыми пути на Улеаборгъ, а это, въ свою очередь позволить русскимъ выйти въ тылъ ему, Клингспору и т. п. Всѣ эти «казусы» представлялись шведскому главнокомандующему «чрезвычайно опасными».

«Фельдмаршалъ, повидимому, лишился всякаго мужества», говорить о немъ официальный шведскій источникъ. Переписка его съ королемъ за это время сводится къ тому, чтобы приписать необходимость (по его мнѣнію) «отказаться отъ счастья вторгнуться въ южную Финляндію», съ одной стороны—слабости отряда Бергенстрале, а съ другой—опасности положенія Сандельса.

Клигспоръ страшился дальнѣйшаго отступленія послѣдняго, не зная и не предвидя, какъ искусно Сандельсъ сумѣетъ использовать выгоды Тайвольской позиціи. Онъ не видѣлъ другого исхода для финляндской арміи, какъ «защищаться до послѣдняго человѣка» отъ неминуемаго нападенія русскихъ «главныхъ силъ» со стороны Лаппо, пока не послѣдуетъ новой «выручки» со стороны моря.

Между тѣмъ, въ дѣйствительности, положеніе нашихъ войскъ на западномъ театрѣ войны оказывалось далеко не столь грознымъ, какъ представлялось Клигспору. Графъ Орловъ-Денисовъ со своимъ отрядомъ отрѣзанъ былъ вспыхнувшимъ на побережьи крестьянскимъ возстаніемъ отъ Раевского, который, имѣя лишь около 5-ти—6-ти тысячъ, въ свою очередь былъ изолированъ отъ Барклай-де-Толли и постоянно подвергался нападеніямъ партизановъ на свои сообщенія.

Вслѣдствіе настояній короля, Клигспоръ всетаки сосредоточилъ въ 20-хъ числахъ іюня всѣ свои бригады; правильный подвозъ продовольствія моремъ въ Нюкарлебю и Вазу (очищенную Демидовымъ и вновь занятую шведами) былъ установленъ, но еще протянулось около двухъ недѣль, пока шведскій главнокомандующій рѣшился, наконецъ, перейти въ наступленіе, теряя время на разнаго рода безплодныя передвиженія отрядовъ съ мѣста на мѣсто. Шведскіе источники весьма сурово осуждаютъ нерѣшительность Клигспора; но не крылась-ли она отчасти въ его стремленіи добыться отъ короля серьезнаго усиленія своихъ войскъ, численность которыхъ не вполне соответствовала той крупной задачѣ (отвоеванія Финляндіи), которую на него возлагали? Во всякомъ

случаѣ съ Клингспора никоимъ образомъ нельзя снять упрека въ томъ, что онъ не пользовался разбросанностью и изолированностью нашихъ отдѣльныхъ отрядовъ, которые легко могли быть имъ поочередно разбиты.

Въ свою очередь, даже и эти вялыя передвиженія Клингспора беспокоили графа Буксгевдена, который опасался за участь Раевского и видѣлъ единственный исходъ въ скорѣйшемъ появленіи колонны Барклая на сообщеніяхъ главной шведской «арміи». Буксгевденъ считалъ силы Клингспора не менѣе 20 тысячъ (какъ видно изъ его донесенія Аракчееву отъ 7-го іюня) и объяснялъ себѣ проволочку шведовъ съ начатіемъ наступленія только недостаткомъ у нихъ продовольствія.

Основная идея, которою руководствовался въ то время нашъ главнокомандующій,—это *выиграть время* до зимы. Буксгевденъ считалъ положительно невозможнымъ предпринимать что-либо рѣшительное въ Финляндіи безъ серьезныхъ поддержекъ и находилъ даже затруднительнымъ удержаться въ ней, если не сыграетъ рѣшающей роли Барклай-де-Толли, на успѣхъ движенія котораго онъ всего болѣе уповалъ. Мы уже видѣли, насколько расчеты эти были не основательны; отсюда же вытекаетъ еще менѣе основательное оставленіе Раевского безъ всякой поддержки, обошедшееся, сравнительно, благополучно только благодаря Клингспору.

Буксгевденъ принадлежалъ къ числу тѣхъ генераловъ, которые, по выраженію Наполеона, «привыкли заразъ смотрѣть на много вещей». Опасаясь за Раевского, онъ тѣмъ не менѣе не приходилъ къ рѣшенію придать ему устойчивость непосредственнымъ поддержаніемъ его за счетъ войскъ, находившихся въ тылу и на побережьи. Стремясь все прикрыть, онъ всюду оказывался одинаково слабымъ... Достаточно было, мѣсяцъ спустя, настойчивому и самостоятельному графу Н. Каменскому (замѣстителю Раевского) добиться отъ главнокомандующаго разрѣшенія сосредоточить въ своихъ рукахъ все, что возможно,—всего не болѣе 10 тысячъ—какъ уже этимъ силамъ сдѣлалось доступнымъ даже энергичное наступленіе, рѣшившее, въ сущности, участь войны.

Получивъ 17-го іюня свѣдѣнія о наступленіи шведовъ (пока еще—только авангардовъ) Раевскій отошелъ отъ Лилькюро къ Лапио, приказавъ идти туда-же и Демидову ¹⁾. Здѣсь былъ узелъ дорогъ на Таммерфорсъ и Куопіо, и, такимъ образомъ, Раевскій,

¹⁾ Который вслѣдствіе этого и очистилъ Вазу.

приближаясь къ Барклаю (который по плану Букстевдена долженъ былъ отъ Куопіо выйти въ тылъ шведскимъ главнымъ силамъ), въ то же время преграждалъ Клингспору путь въ Южную Финляндію. Но въ это время пришло отъ Барклая донесеніе, что возложенное на него движеніе на западъ онъ выполнить не можетъ и вынужденъ, дѣйствіями противъ него Сандельса, остаться у Куопіо. Такимъ образомъ, Раевскій, съ его малыми силами (около 5 тыс.) оказывался въ крайне трудномъ положеніи, рискуя отдѣльнымъ пораженіемъ.

Естественно опасаясь быть раздавленнымъ шведскими главными силами, о численности которыхъ онъ имѣлъ преувеличенныя свѣдѣнія (онъ считалъ у Клингспора отъ 18 до 20 тысячъ человекъ), Раевскій счелъ болѣе осторожнымъ отойти еще южнѣе, къ Сальми, оставя у Лаппо только аррьергардъ. Получалось курьезное явленіе: Клингспоръ наступалъ крайне осторожно и нерѣшительно, опасаясь Раевского; въ то же самое время и Раевскій, опасаясь Клингспора, постепенно отходилъ все далѣе и далѣе на югъ, не принимая боя. Отступленіемъ своимъ Раевскій, впрочемъ, отчасти рассчитывалъ вовлечь Шведовъ въ преслѣдованіе, что могло дать ему случай выполнить инструкцію главнокомандующаго (отъ 20-го іюня)—«испытать послѣдній способъ, т. е. атаковать непріятеля, скрывая прежде сіе намѣреніе своимъ отступленіемъ». Занявъ позицію у Сальми, Раевскій озаботился войти въ связь съ отрядомъ полковника Властова, который наступалъ въ промежуткѣ между Барклаемъ и Раевскимъ, служа между ними связью ¹⁾). Для этой цѣли посланъ былъ летучій отрядъ Кульнева.

Тѣмъ временемъ отрядъ шведскаго партизана фонъ-Фіандта дѣйствовавшій въ районѣ между главными шведскими силами и Куопіо и незадолго передъ тѣмъ совершившій удачное нападеніе близъ Нерхо на нашъ транспортъ, былъ, во время возвращенія своего къ побережью, усиленъ по распоряженію главной шведской квартиры и двинуть снова на югъ, съ приказаніемъ наступать на Линтулаксъ, образуя собою крайнюю лѣвую колонну всей арміи.

Линтулаксъ было приказано захватить, съ цѣлью пересѣчь Раевскому сообщенія съ внутренней Финляндіей.

Имѣя въ своемъ распоряженіи около 1,000 человекъ, Фіандтъ пробрался лѣсными дорогами и 16-го іюня занялъ Линтулаксъ. Высланные имъ отсюда разъѣзды встрѣтились съ казаками, которые

¹⁾ Отрядъ Властова былъ отдѣленъ Раевскимъ еще 12-го іюня въ направленіи на Койвисто-Сааріярви.

какъ выяснилось впоследствии, принадлежали къ отряду Властова, достигшему Сааріярви. Здѣсь къ нему присоединился еще и тотъ отрядъ, который былъ выдѣленъ Барклаемъ-де-Толли для связи съ Раевскимъ (7 ротъ Азовскаго полка и 1 сотня казаковъ). Всего у Властова сосредоточилось 2 полка пѣхоты, 1 эскадронъ драгунъ, казачья сотня и 4 орудія,—всего 1,260 строевыхъ. Драгунскій эскадронъ прибылъ изъ Гельсингфорса и привезъ непосредственно отъ самого графа Буксгевдена приказаніе Властову: атаковать Линтулакскъ. Буксгевденъ, получившій свѣдѣнія о случайномъ сближеніи двухъ отрядовъ, причѣмъ перевѣсъ силы оказывался на нашей сторонѣ, рѣшилъ воспользоваться этимъ и попытаться достигъ хотя частнаго успѣха, хорошо зная, насколько важно бываетъ моральное значеніе такого успѣха для обѣихъ сторонъ, въ предвидѣніи болѣе рѣшительныхъ событій.

Бой у Линтулакса.

26-го іюня утромъ Властовъ подошелъ къ Линтулаксу, гдѣ Фіандтъ уже занялъ на высотѣ близъ усадьбы позицію, правый флангъ которой, усиленный застѣками, упирался въ болото, а лѣвый—въ озеро Кюярви. Резерва у Фіандта не было, если не считать небольшой заставы, назначенной для защиты моста въ тылу позиціи. Прежде всего, Властовъ двинулъ егерей, подъ прикрытіемъ огня которыхъ возстановленъ былъ разрушенный шведами мостъ. Вслѣдъ затѣмъ баталіонъ Азовскаго полка повелъ энергичную атаку на центръ и въ охватъ праваго фланга шведской позиціи, при поддержкѣ огня артилеріи. Остальныя войска, въ видѣ резерва, двигались укрыто, долиною рѣчки, впадавшей въ озеро Кюярви. Около двухъ часовъ дня пошелъ сильный дождь, стрѣльба понемногу затихала; попытка обойти правый флангъ шведовъ была предупреждена своевременно. Наконецъ, ливень заставилъ насъ совершенно приостановить стрѣльбу и даже отвезти назадъ орудія. Это обстоятельство побудило фонъ-Фіандта рѣшиться переходомъ въ наступленіе «вырвать себѣ побѣду». Пользуясь тѣмъ, что наша стрѣлковая цѣпь сильно растянулась, наступая по моховому болоту, фонъ-Фіандтъ попытался прорвать ее и сперва дѣйствовалъ удачно: выбилъ насъ изъ Линтулакской мызы и даже захватилъ нѣсколько плѣнныхъ. Но, увы! развить одержанный успѣхъ было нечѣмъ: резерва не было. А Властовъ, какъ разъ въ этотъ критическій моментъ, смѣло повелъ свой резервъ въ контръ-атаку. Послѣ

залпа на [короткѣ, пѣхота наша бросилась въ штыки и выбила неприятеля изъ мызы. Натискъ былъ столь неудержимо-стремителенъ, что шведы не приняли удара и спѣшили сами очищать мызу и увозить свои орудія, опасаясь потерять ихъ. Отъ дождя они приведены были въ такое состояніе, что изъ нихъ нельзя было произвести ни одного выстрѣла. Этимъ замѣшательствомъ воспользовалась наша конница (финляндскіе драгуны и казаки), которая обскакала правый флангъ Фіандта. Послѣдній поспѣшилъ отдать приказъ объ отступленіи и едва едва успѣлъ отвести свой отрядъ по дорогѣ на Перхо. Отъ преслѣдованія на дальнее разстояніе шведы избавились, успѣвъ разрушить мостъ. Часть шведскихъ войскъ была отрѣзана отъ своихъ и лишь съ трудомъ, окольными тропинками, ночью успѣла присоединиться.

Такимъ образомъ, Властовъ открылъ себѣ связь съ Раевскимъ, и получилъ возможность подкрѣпить послѣдняго.

Линтулакскій бой, хотя и между двумя незначительными, второстепенными отрядами, имѣлъ тѣмъ не менѣе существенное значеніе. На графа Клингспора онъ повліялъ, какъ и слѣдовало ожидать, въ томъ смыслѣ, что онъ пріостановилъ наступленіе своихъ силъ и поспѣшилъ подкрѣпить фонъ-Фіандта, опасаясь, что русскіе разовьютъ одержанный успѣхъ и могутъ выйти въ концѣ концовъ на его сообщенія.

Въ свою очередь Буксгевденъ, подъ вліяніемъ извѣстія о побѣдѣ Властова, рѣшилъ немедленно использовать этотъ успѣхъ и приказалъ Раевскому перейти въ частное наступленіе. Результатомъ этого распоряженія была отправка подкрѣпленій, подъ начальствомъ Янковича, направленныхъ къ Линтулаксу. Янковичъ, какъ старшій, вступилъ въ командованіе Линтулакскимъ отрядомъ. Послѣдній состоялъ изъ полковъ Азовскаго, Сѣвскаго, Бѣлозерскаго и 24-го, егерскаго, 2-хъ эскадроновъ и сотни казаковъ, а остальные войска подъ командою самого Раевскаго, образовали другую группу и должны были дѣйствовать противъ Лалпо, т. е. противъ главныхъ силъ шведовъ.

Бой у Перхо.

28-го іюня Янковичъ настигъ Фіандта близъ Перхо, гдѣ послѣдній занялъ позицію за Коконсаарискимъ болотомъ. Болото это, тянувшееся вплоть до рѣки Перхо, было очень топкое и поросшее мелкимъ лѣсомъ; тамъ, гдѣ послѣдній былъ гуще и почва тверже, онъ былъ неприятелемъ отчасти вырубленъ, но еще оставалось не

мало лѣсистыхъ островковъ и группъ кустарника. Фіандтъ расположился и здѣсь, какъ раньше у Линтулакса, въ одну тонкую линію, безъ всякаго резерва; силы его превышали 1,000 челов. Янковичъ, имѣя въ своемъ распоряженіи около 3,000 челов., атаковалъ Перхоскую позицію слѣдующимъ образомъ. Сперва авангардъ Властова (его прежній отрядъ) вошелъ въ соприкосновеніе съ противникомъ; тѣмъ временемъ выѣхала на позицію наша артилерія и открыла огонь. Пока пѣхота авангарда разсыпалась на фронтѣ и вела стрѣлковый бой, отвлекая его вниманіе въ этомъ направленіи, двумя баталіонамъ главныхъ силъ приказано было принять вправо, попытаться перейти болото и ударить въ лѣвый флангъ шведовъ. Эта угроза побудила фонъ-Фіандта уклонить этотъ флангъ назадъ, передвинуть часть своихъ орудій такъ, чтобы анфилировать атакующихъ и, наконецъ, бросить 2 баталіона нюландцевъ и саволакцевъ въ штыковую контръ-атаку. Наступленіе нашихъ войскъ, вязнувшихъ въ топи болота, было пріостановлено; пѣхота наша кое-какъ укрылась на опушкахъ отдѣльныхъ рощъ, мѣстами разсѣянныхъ по болоту. Тѣмъ не менѣе Янковичъ подкрѣпилъ свой правый флангъ изъ резерва и повторилъ наступленіе, на этотъ разъ такъ удачно, что нюландцы и саволакцы были водворены на прежнюю позицію. Не менѣе удачно продвигались мы и на лѣвомъ флангѣ, цѣпляясь за уцѣлѣвшія группы кустовъ и лѣса. Много нужно было доблести и выносливости, чтобы атаковать при такихъ ужасныхъ условіяхъ, «по колѣно въ водѣ и тинѣ», какъ повѣствуетъ самъ нашъ противникъ, фонъ-Фіандтъ. Янковичу пришлось развести въ лѣсу, сзади боевыхъ линій, огромный костеръ, около котораго отогрѣвались и обсушивались, время отъ времени, промокшіе и иззябшіе люди. Но упорство въ атакѣ не ослабѣвало ни мало въ этихъ прямыхъ послѣдователяхъ Суворовскихъ чудо богатырей! Янковичъ двинулъ послѣдній свой резервъ, около 3 часовъ пополудни, прямо черезъ болото въ долину рѣки Перхо, стараясь выйти на путь отступленія Фіандта. Послѣдній, почувявъ грозившую бѣду, и видя, что ему не удержать позиціи, отступилъ къ Оксакоски, сжигая за собою всѣ мосты. Этимъ только пріостановилъ онъ преслѣдованіе русскихъ. Потери Фіандта въ этомъ кровопролитномъ бою были настолькоъ значительны, что онъ вынужденъ былъ доносить о «критическомъ» положеніи своего отряда, указывая, что «не можетъ отвѣчать за исходъ», если ему не дадутъ солидныхъ подкрѣпленій.

Дѣйствія Янковича весьма поучительны и показываютъ умѣнье нашихъ частныхъ начальниковъ руководить боемъ, примѣняться къ своеобразной мѣстности и до послѣдней минуты настойчиво преслѣдовать поставленную цѣль въ правильно избранномъ направленіи.

Почти одновременно съ разгромомъ Фіандта у Перхо Раевскій наступалъ въ направленіи на Лаппо, въ цѣляхъ облегчить атаку Янковича; когда же, 26-го іюня, ему сдѣлалось яснымъ, что Лаппо занято только незначительнымъ шведскимъ авангардомъ Эррота, Раевскій рѣшилъ не упускать случая овладѣть этимъ пунктомъ¹⁾.

Его авангардъ быстро развернулся и повелъ атаку на селеніе съ фронта, а 2 роты Великолуцкаго полка, подъ начальствомъ майора Платонова, пошли обходомъ въ тылъ. Шведы были сбиты со своей первоначальной позиціи; атака же Платонова въ тылъ была неудачна и самъ онъ раненъ. Эрротъ снова сосредоточилъ свои силы на новой позиціи, намѣреваясь здѣсь обороняться до крайности, но, получивъ донесеніе о новомъ обходѣ русскихъ, счелъ за лучшее отступить. Подоспѣвшій начальникъ бригады, Кронстедтъ, видя свои баталіоны въ полномъ отступленіи, отвелъ ихъ къ проходу Ала-хярмя, гдѣ была крѣпкая съ фронта тѣснина. Но наши войска удовлетворились легко доставшимся имъ Лаппо. Здѣсь Раевскій пріостановился, ожидая результатовъ нападенія Янковича; но и донесеніе объ успѣхѣ послѣдняго не измѣнило его намѣреній. Зная превосходство силъ противника и предвидя его переходъ въ наступленіе, Раевскій пріостановилъ объ свои группы, оттянулъ главныя силы Янковича въ Линтулаксъ и рѣшилъ въ такомъ положеніи выждать дальнѣйшихъ дѣйствій со стороны врага. Такимъ образомъ, хотя при Линтулаксъ, Перхо и Лаппо нами и были достигнуты тактическіе успѣхи, но стратегическая выгода свелась лишь къ нѣкоторой задержкѣ рѣшительнаго наступленія шведовъ. Это имѣло, однако, существенное значеніе, такъ какъ всякое промедленіе въ этомъ отношеніи было намъ на руку: мы имѣли возмож-

¹⁾ Интересно, что для облегченія выполненія этого намѣренія Раевского прибили къ слѣдующей военной хитрости. Была составлена Главнокомандующимъ ложная инструкция Раевскому отъ 20-го іюня и послана ему черезъ Кристинестадъ, съ расчетомъ на то, что она должна будетъ непременно достаться въ руки шведамъ. Въ этой инструкціи извѣщалось удовольствіе Раевскому по поводу его намѣреній отступать къ Тавастгусу и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщался фиктивный планъ «окруженія» непріятельской арміи путемъ движенія изъ Сердобола особой колонной князя Голицына, и направленія Барклая на Перхо. Изъ шведскихъ источниковъ не видно, попалъ-ли этотъ документъ дѣйствительно въ руки шведовъ и оказала ли онъ вліяніе на ихъ дѣйствія.

ность успѣть сосредоточить свои силы, сгруппировать ихъ болѣе выгоднымъ образомъ, наконецъ,—подкрѣпить. Несмотря на столь очевидную важность для шведовъ быстроты, ихъ главнокомандующій, поддаваясь каждому мало-мальски неблагопріятному извѣстію, медлилъ, «рисовалъ себѣ картины» и терялъ то драгоцѣнное время, упущеніе котораго, по выраженію Великаго Петра,—«смерти невозвратной подобно».

Наступленіе Клингспора и бой при Лаппо.

Изъ вышеизложеннаго видно, что нерѣшительность и медлительность шведскаго главнокомандующаго, приводя къ упущенію драгоцѣннаго времени, все болѣе и болѣе облегчали трудное положеніе отряда Раевского. Пораженіе Фіандта у Линтулакса, очевидно, не способствовало укрѣпленію въ Клингспорѣ рѣшимости наступать, но частные шведскіе начальники, въ особенности начальник штаба Адлеркрейцъ и генераль Аминовъ ¹⁾, добились въ концѣ концовъ (по свидѣтельству шведскихъ историковъ) согласія главнокомандующаго на движеніе впередъ. Однако, рѣшеніе это приведено было въ исполненіе далеко не сразу, такъ что Раевскій, какъ мы уже видѣли, имѣлъ возможность произвести даже частное наступленіе всѣми силами, результатомъ котораго былъ новый ударъ, нанесенный Янковичемъ Фіандту у Перхо и захватъ Лаппо самимъ Раевскимъ (26-го и 28-го іюня). Движеніе на Перхо угрожало пути отступленія главныхъ силъ шведовъ; въ тоже время наступленіе русскихъ въ этомъ направленіи должно было, по мнѣнію Клингспора, имѣть результатомъ ослабленіе ихъ силъ у Лаппо. Это послѣднее соображеніе всего болѣе содѣйствовало тому, что атака на Лаппо была, наконецъ, окончательно рѣшена. Однако, сперва Клингспоръ полагалъ оградить себя посылкою подкрѣпленія Кронстеду, дабы надежнѣе задержать русскихъ въ тѣснинѣ Ала-хярмя; потомъ, когда получено было донесеніе о новомъ пораженіи Фіандта,—фельдмаршалъ, озабоченный за свой тылъ, чуть было не отмѣнилъ принятаго рѣшенія. Только, когда его убѣдили, что силы Раевского уменьшились,—онъ, наконецъ, окончательно

¹⁾ Еще при наступленіи Клингспора къ Нюкарлебу, передъ высадкой Бергенстреле) Аминовъ убѣждалъ Клингспора рѣшительно оттѣснить русскихъ и перенести центръ операций въ Южную Финляндію. Для этого, по его мнѣнію, слѣдовало небольшими силами наступать вдоль побережья, для поддержанія здѣсь крестьянскаго движенія, а главною массою атаковать Раевского у Лаппо. (Sv. kr. 1808—09, т. III, стр. 70).

остановился на наступленіи къ Лаппо, ограничившись выдѣленіемъ части своихъ силъ на подкрѣпленіе Фіандту. Это, вмѣстѣ съ тѣмъ, должно было обезпечить его собственный тылъ со стороны Перхосской колонны русскихъ. Въ то же время онъ отдалъ распоряженіе объ уничтоженіи мостовъ¹⁾ на береговомъ приболотническомъ трактѣ (на рр. Калаіюки, Пюхяіюки и Сінкаіюки), въ случаѣ появленія здѣсь русскихъ, на его пути отступленія. Очевидно, самъ Клингспоръ, въ случаѣ неуспѣха, располагалъ отходить уже не къ Улеаборгу, а къ Вазѣ, въ расчетѣ получить именно здѣсь новыя подкрѣпленія со шведскихъ береговъ или же, какъ послѣдній исходъ, перебросить свои силы «морскимъ путемъ» на родину²⁾.

Такое намѣреніе подтверждается соответствующими сношеніями Клингспора съ адмираломъ Раалинымъ. (Sv. kr. 1808—1809, III, 74).

Къ вечеру 1-го іюля передовыя части шведовъ вошли въ соприкосновеніе съ нашими и отгѣснили наши кавалерійскія заставы.

Характерно, что самъ Клингспоръ слѣдовалъ съ наступающими войсками только до Ала-Хярмя; отсюда онъ почему-то счелъ нужнымъ отправиться въ Нюкарлебю для распоряженій по устройству тыла, а командованіе арміей поручилъ Адлеркрейцу.

На разсвѣтѣ 2-го іюля обѣ стороны одновременно начали наступленіе. Раевскій приказалъ своему авангарду произвести усиленную развѣдку непріятельскаго расположенія, желая удостовѣриться, съ какими силами предстоитъ помѣряться.

Между 3-мя и 4-мя часами утра передовыя шведскіе посты были атакованы, причемъ русскимъ пришлось отступить; шведы заняли лѣсъ, отдѣлявшій поляну у Каухавы отъ Лаппоской равнины. Дорога проходила здѣсь по совершенно пустынной, болотистой и каменистой мѣстности, поросшей густымъ лѣсомъ, съ непрерывнымъ наклономъ къ деревнѣ Лаппо. Здѣсь засѣлъ русскій авангардъ (1½ баталіона съ небольшою частью конницы); завязалась упорная стычка, окончившаяся отступленіемъ довольно основательно потрепанныхъ карельскихъ егерей. Адлеркрейцъ, прибывшій около 7-ми часовъ утра со своимъ штабомъ на мѣсто боя, пріостановилъ отходившихъ и приказалъ главнымъ силамъ снѣшить на поддержку. Первою подошла Саволакская бригада Кронстедта и первоначально штыковымъ ударомъ отбросила нашъ аван-

¹⁾ Начальникъ канонерской флотилии капитанъ Мункъ долженъ былъ крейсировать съ этою цѣлью въ устьяхъ помянутыхъ рѣкъ.

²⁾ Такъ довозилъ онъ королю позже, 17-го іюля.

гардь, но послѣдній уцѣпился за мѣстные предметы и удержался впереди восточной окраины Лаппо. Покаместъ здѣсь шелъ затяжной стрѣлковый бой, подошли остальные части главныхъ силъ шведовъ, и новою атакою сопротивленіе нашего авангарда было, наконецъ, сломлено превосходными силами.

Поле сраженія у Лаппо представляло изъ себя плоскую равнину, прорѣзанную рѣчкой того же наименованія; въ сѣверной части обширная луговина; ближайшая же къ деревнѣ часть поляны покрыта была волнующимся моремъ ржи. Наступающимъ рѣшительно негдѣ было найти укрытія, кромѣ канавы, рѣдкаго кустарника и нѣсколькихъ отдѣльныхъ хижинъ. Съ сѣверо-востока къ равнинѣ примыкала лѣсистая высота и далѣе отъ нея опушка лѣса, огибая равнину съ юга, упиралась въ рѣчной берегъ, вдоль котораго пролегалла дорога изъ Сальми—путь отступленія русскихъ.

Въ деревнѣ Лаппо она соединялась съ путемъ наступленія Клингспора—дорогой изъ Нью-Карлебю, а на другомъ берегу отходила на Ильмола и Вазу (куда, какъ уже сказано, располагалъ отступать Клингспоръ въ случаѣ неудачи).

Первоначально Раевскій расположилъ свои войска впереди Лаппо, тыломъ къ рѣкѣ и правымъ флангомъ къ своему пути отступленія на Сальми. Для обезпеченія послѣдняго онъ ограничился тѣмъ, что выставилъ Великолуцкій полкъ съ 4-мя орудіями уступомъ впереди этого фланга, сѣвернѣе деревни Ліухтари, и 2 баталіона еще болѣе впереди, на опушкѣ лѣса, игравшіе вмѣстѣ съ тѣмъ роль резерва. Еще далѣе къ востоку, возлѣ деревни Коіоля, расположены были, въ двухъ группахъ, еще 4 роты (Петровскаго полка). Послѣдніе три баталіона прикрывали вмѣстѣ съ тѣмъ путь отступленія Раевскаго. Для лучшаго обезпеченія отступленія, былъ построенъ у деревни Ліухтари плавучій мостъ, а вдоль берега рѣчки устроенъ колонный путь, въ топкихъ мѣстахъ укрѣпленный фашиникомъ. Впереди фронта всей позиціи тянулись густыя стрѣлковыя цѣпи, скрытыя частью высокою рожью, частью кустарниками. Несмотря на сравнительную слабость своихъ силъ (около 4,100 чел. при 15 орудіяхъ, тогда какъ шведовъ участвовало въ бою до 5 тыс.), русскія войска растянуты были на три съ лишнимъ версты по фронту. Повидимому, Раевскій принялъ такое расположеніе съ цѣлью заставить шведовъ принять бой на открытой равнинѣ, гдѣ легко бы ему было оцѣнить силы атакующихъ, послѣ чего отступить. Въ то же время, располагаясь впереди Лаппо,

Раевскій прикрывалъ путь на Вазу и препятствовалъ, такимъ образомъ, Клингспору имъ воспользоваться.

Адлеркрейцъ имѣлъ полную возможность поставить Раевского въ положеніе, близкое къ критическому, если бы направилъ главный свой ударъ либо на центръ его растянутой позиціи, либо, еще лучше, на правый его флангъ, чему способствовала и мѣстность: резервы могли скрытно пройти лѣсомъ и появиться только въ послѣднюю рѣшительную минуту. Въ обоихъ случаяхъ большая часть нашего отряда была бы отрѣзана отъ пути на Сальми и прижата къ рѣкѣ. Но Адлеркрейцъ повелъ атаку одновременно съ обоихъ фланговъ, вѣроятно, возлагая на части, атакующія нашъ лѣвый флангъ, демонстративную роль.

Обѣ стороны одновременно начали бой артилеріей, но позиціи были слишкомъ удалены другъ отъ друга, такъ что снаряды не долетали, а мѣстность, повидимому, не позволяла сблизить батареи. Когда Адлеркрейцъ убѣдился въ безрезультатности огня артилеріи, онъ двинулъ впередъ пѣхоту, и сперва на нашъ лѣвый флангъ. Такимъ образомъ, вышло, что атака шведами начата была, въ сущности, безъ всякой подготовки. Какъ только наступленіе непріятельской пѣхоты обозначилось—тотчасъ же наша артилерія бросила бесполезную стрѣльбу по батареямъ непріятеля и перенесла огонь на его цѣпи и колонны, нанося имъ существенныя потери. Наши егеря, разсыпанные по кустамъ и канавамъ, присоединились къ артилеріи; двѣ удачно замаскированныя наши батареи, на лѣвомъ флангѣ, неожиданно открыли картечный огонь во флангъ, а наша конница вынеслась, угрожая броситься въ атаку на длинную колонну пѣхоты. Дѣйствіе вышеупомянутыхъ фланговыхъ батарей ввело Адлеркрейца въ заблужденіе; ему показалось, что часть нашихъ силъ скрыта и намѣрена ударить въ рѣшительную минуту въ правый его флангъ, отрѣзывая его совершенно отъ пути на Вазу и грозя пути на Нюкарлебу. Это ложное опасеніе заставило Адлеркрейца задержать бригаду Гриппенберга, направленную на правый флангъ нашей позиціи, и часть ея двинуть въ направленіи на Алапя, т. е. для прикрытія праваго фланга наступающей бригады Дебельна, а послѣдней приказать приостановить наступленіе. Это распоряженіе имѣло роковое значеніе: оно, можно сказать, свело на нѣтъ тактическую побѣду при Лаппо, которая безъ того могла оказаться несравненно болѣе плодотворной въ стратегическомъ отношеніи.

Бригада Дебельна, между тѣмъ, переживала критическій моментъ. Задержанная въ своемъ порывѣ перекрестнымъ огнемъ обороняющагося, она уже испытывала состояніе извѣстнаго разложенія. «Какъ долго придется держаться такимъ образомъ? спрашивали себя войска въ тревожномъ безпокойствѣ, которое росло по мѣрѣ увеличенія убыли. Среди солдатъ стало распространяться неудовольствіе; начальники, во главѣ съ самимъ Дебельномъ, стали открыто протестовать» (Sv. kriget 1808—1809, т. III стр. 284). Наконецъ, не дождавшись какихъ либо распоряженій свыше, Дебельнъ послалъ приказаніе продолжать атаку; послѣднее не дошло по назначенію, такъ какъ адъютантъ былъ убитъ, однако атака всетаки возобновилась: войска сами ее начали, по инициативѣ младшихъ начальниковъ.

Во время пріостановки атаки Дебельна егеря его бригады, уже вступивъ въ область густой ржи, и не имѣя возможности ориентироваться, оторвались совершенно отъ своихъ и вышли одни почти къ самой деревнѣ Сторбю (сѣверная часть Лаппо), въ средину нашего боевого порядка.

Здѣсь ихъ встрѣтилъ ожесточенный картечный огонь нашихъ батарей, расположенныхъ близъ Сторбю, а пѣхота наша стала охватывать ихъ съ обѣихъ фланговъ, все время осыпая ихъ пулями. Положеніе шведовъ (это были пресловутые Бьернеборгцы) по собственному признанію ихъ историковъ, «стало критическимъ» (т. III стр. 97). Баталіонные командиры рѣшили, въ качествѣ послѣдняго исхода,—броситься на штурмъ деревни. Однако, сперва они встрѣтили здѣсь упорное сопротивленіе нашего 23 егерскаго полка, поддержаннаго потомъ Калужскимъ, преодолѣть которое не удалось даже при помощи артилеріи, подѣхавшей на самое близкое разстояніе. Только когда подошли остальные баталіоны Дебельна, наши начали отходить, на южный берегъ р. Лаппо но въ полномъ порядкѣ, по частямъ поддерживая другъ друга.

Успѣхъ, достигнутый шведами на этомъ флангѣ, благодаря энергіи Дебельна, естественно развивался, и уже совершенно исчезли всякіе слѣды первоначальнаго стремленія нанести ударъ на важнѣйшемъ правомъ флангѣ нашего расположенія. Такъ какъ наши войска оказывали упорное сопротивленіе и отдавали позицію шагъ за шагомъ, то Адлеркрейцъ направилъ сюда поддержки, между прочимъ, и Гриппенберга, ошибочно двинутого къ Алапя.

Что же касается лѣваго фланга шведовъ, то здѣсь происходило слѣдующее. Должно упомянуть, что начальникъ шведскаго авангарда, атакованнаго въ Лаппо Раевскимъ еще 26-го юня, майоръ Эрнротъ, близко знакомый съ окрестною мѣстностью, обращалъ особое вниманіе Адлеркрейца на возможность лѣсными дорогами выйти на путь отступленія русскихъ. Онъ настойчиво просилъ разрѣшенія, хотя бы съ двумя своими баталіонами, двинуться въ этомъ направленіи. Но Адлеркрейцъ почему то не обратилъ на это должнаго вниманія и рѣшилъ ограничиться здѣсь простою атакою во флангъ. Когда же, какъ извѣстно, вслѣдствіе ложнаго свѣдѣнія объ обходѣ своего праваго фланга, онъ оттянулъ 3-ю бригаду Гринпинберга отъ ея первоначальнаго назначенія, то оказалось что противъ праваго фланга русскихъ осталась только небольшая часть бригады Кронстедта, составлявшей общій резервъ на опушкѣ лѣса близъ дороги. Кронстедту указано было лишь «слѣдить за движеніями противника», и онъ поручилъ это 2 ротамъ подъ начальствомъ того же Эрнрота. Послѣдній, двинувшись лѣсомъ, наткнулся на превосходныя силы бывшаго нашего авангарда (помянутый выше уступъ) и былъ отброшенъ.

Тогда Раевскій отдалъ приказаніе тѣснить эти роты и стараться обойти лѣвый флангъ шведовъ. Послѣдніе ввели въ дѣло уже цѣлыхъ 2 баталіона изъ резерва, но не могли держаться; густыя стрѣлковыя цѣпи 26 егерскаго и Петровскаго мушкетерскаго полковъ, прикрываясь лѣсомъ, угрожали имъ обходомъ.

Адлеркрейцъ получилъ донесеніе объ этомъ движеніи одновременно съ извѣстіемъ о занятіи шведами Сторбу и объ отступленіи оттуда лѣваго фланга русскихъ къ Ліухтари. Тогда онъ отдалъ приказаніе Кронстедту съ резервомъ ударить на правый нашъ флангъ, т. е., наконецъ, въ важнѣйшемъ, опаснѣйшемъ направленіи. вмѣсто того, чтобы выполнить это приказаніе сразу, всѣми своими силами, Кронстедтъ ввелъ ихъ въ бой по частямъ. Если онъ и добился, въ результатѣ, отступленія нашихъ войскъ, то отнюдь не потому, что преодолѣлъ ихъ сопротивленіе, а вслѣдствіе общаго отступленія всего отряда. Раевскій удачно перевелъ свои войска на новую позицію впереди деревни Ліухтари и здѣсь перешелъ даже въ частную контръ-атаку для прикрытія своего отступленія. Послѣднее ускороено было тѣмъ обстоятельствомъ, что деревня Ліухтари зажжена была въ нашемъ тылу, повидимому, мѣстными жителями. Вполнѣ возможно также, что пожаръ произошелъ

отъ подожженнаго нами моста черезъ рѣку, дабы помѣшать шведамъ, наступавшимъ другимъ ея берегомъ, ударить намъ въ тылъ. Шведы слабо атаковали новую позицію Раевского и уже въ 7 часовъ вечера прекратили бой, расположившись на отдыхъ. Такимъ образомъ, Раевскій получилъ полную возможность безъ всякой помѣхи отступить къ Сальми.

Сами шведскіе историки свидѣтельствуютъ (Sv. kr. 1808—09, III, 106), что отступление это произведено было «въ большомъ порядкѣ», а что преслѣдованіе шведовъ продолжалось «не далѣе опушки лѣса восточнѣе д. Нью-Коюла, гдѣ русскіе изготовились къ новому сопротивленію».

Довольно продолжительный 13-ти часовой бой при Лаппо, длившійся съ разсвѣта до 7 часовъ вечера, обошелся обѣимъ сторонамъ сравнительно дешево. У шведовъ вышло изъ строя 162, а у русскихъ около 150 человекъ.

Въ Швеціи и особенно въ Финляндіи высоко чтятъ «побѣду» при Лаппо; на полѣ битвы воздвигнуть *финляндцами*, какъ и на веѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хоть сколько нибудь не повезло русскимъ, внушительный памятникъ. Тѣмъ не менѣе, военные историки, не исключая шведскихъ, не склонны придавать этому столкновенію столь выдающагося значенія. Въ официальномъ сочиненіи, издаваемомъ шведскимъ генеральнымъ штабомъ, результатъ боя при Лаппо признается ничтожнымъ въ тактическомъ отношеніи, а самое столкновеніе даже незаслуживающимъ названія «сраженія». Адлеркрейца справедливо упрекаютъ въ томъ, что онъ велъ бой безъ достаточнаго знакомства съ мѣстностью и расположеніемъ противника, повидимому, даже предполагая большую часть силъ послѣдняго южнѣе рѣки, гдѣ, въ дѣйствительности, у Раевского не было ни одного солдата.

Стратегическія послѣдствія дѣла при Лаппо свелись къ необходимости для Раевского отходить на югъ, сперва къ Сальми, а затѣмъ, еще южнѣе, къ Алаво, оттянувъ Янковича къ Сааріярви. Овладевъ Лаппо, Клингспоръ получилъ въ свои руки кратчайшіе пути къ Вазѣ, откуда онъ ожидалъ новыхъ подкрѣплений и могъ поддерживать связь съ флотомъ и со Швеціей. Достигнутый шведами успѣхъ необходимо было развивать безотлагательно, тѣмъ болѣе, что къ этому времени и на восточномъ театрѣ Сандельсъ своими удачными дѣйствіями окончательно приковалъ къ Куопіо отрядъ Баркляя-де-Толли.

Болѣе важны были моральныя послѣдствія: успѣхъ, хотя далеко не полный, ободрилъ шведовъ и укрѣпилъ въ нихъ надежду на возможность осуществленія плановъ отвоеванія Финляндіи. На мѣстное населеніе вліяніе было еще ощутительнѣе: народная война разгорѣлась съ новою силою и прежде всего—въ тылу у самаго-же Раевского.

П. Кубѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

